

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 75.03

18: ИСКУССТВО. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

АРХЕТИПЫ И ОБРАЗЫ КАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.71.583](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.71.583)**Крыкбаева Сара Мукашевна***Канд. искусствоведение, и.о. асс. профессор
кафедры Профессионального образование,
г.Алматы***Абдурахманова Галя Алимгазиевна***Магистр, старший преподаватель
кафедры Профессионального образование,
г.Алматы***Бакирова Ляйля Шораевна***Магистр, старший преподаватель
кафедры Профессионального образование,
г.Алматы*

АННОТАЦИЯ

Цель. раскрывается искусствоведческий анализ архетипов и художественных образов, отображающих казахскую национальную культуру в живописных произведениях современных художников Казахстана.

Выявлена пути искусствоведческого анализа наиболее характерные архетипы и художественные образы казахской национальной культуры, которые раскрывают в своих авторских живописных произведениях современные казахстанские художники. Предполагается типологический метод в изучении развития современного актуального искусства в Казахстане. Обосновано возрождение традиционного мировидения в современном искусстве Казахстана.

Научная новизна связана с историко-искусствоведческим анализом символизирующих, этнознаковых функций культуры на основе реконструкции знаково-символической системы изобразительного типа, посредством которой дана интерпретация различных видов современного искусства (contemporary art) Казахстана Современное искусство Казахстана характеризуются интеграцией различных видов, жанров и стилей, при этом освоение мира новыми средствами осуществляется посредством знаков и символов, сложившихся в контексте традиционной культуры.

Проведенный искусствоведческий анализ свидетельствует о том, что знаково-символическая система тенгрианской картины мира активно и достаточно полно претворяется в различных видах и жанрах современного искусства Казахстана. В творчестве современных художников наряду с геометрическими используются знаки и символы анимального мира (растительные и зооморфные), актуальные в аспекте экологии культуры, как ответ на глобальные вызовы современности. Результаты имеют значимость для теоретического и практического осмысления рассматриваемой проблемы, в частности, для углубления описания и анализа произведений искусства казахстанских художников, а также для дальнейшего систематического анализа работ с элементами архетипических мотивов и мифологических образов. Материалы статьи могут быть использованы в учебных курсах художественных факультетов и специальностей

ABSTRACT

Background. reveals art analysis of archetypes and artistic images reflecting the Kazakh national culture in the paintings of modern artists of Kazakhstan The ways of art history analysis have been revealed for the most characteristic archetypes and artistic images of the Kazakh national culture, which are revealed by modern Kazakhstani artists in their paintings. A typological method is suggested in studying the development of contemporary contemporary art in Kazakhstan. The revival of the traditional worldview in the modern art of Kazakhstan is justified.

Scientific novelty is connected with the historical and art history analysis of symbolizing, ethnosign functions of culture on the basis of reconstruction of the sign-symbolic system of the pictorial type, through which an interpretation of various types of contemporary art of Kazakhstan is given. Contemporary art of Kazakhstan is characterized by the integration of various types, genres and styles, while the development of the world by new means is carried out through signs and symbols established in the context of traditional culture.

The performed art history analysis indicates that the sign-symbolic system of the Tengrian world picture is actively and quite fully implemented in various types and genres of modern art in Kazakhstan. In the works of contemporary artists, along with geometrics, signs and symbols of the animated world (plant and zoomorphic) are used, relevant in the aspect of the ecology of culture, as an answer to the global challenges of our time. The results are significant for theoretical and practical understanding of the problem under consideration, in particular, for

deepening the description and analysis of works of art by Kazakh artists, as well as for further systematic analysis of works with elements of archetypal motifs and mythological images. Article materials can be used in training courses of art faculties and specialties

Ключевые слова: архетипы, художественные образы, творческая деятельность, сюжетно-композиционная закономерность, символ.

Keywords: archetypes, artistic images, creative activity, plot-compositional regularity, symbol.

Отечественные художники сегодня по-разному ориентируют свое творчество: на актуализацию мифологии, на попытку провести взаимосвязь между национальным достоянием и наследием европейского авангарда; некоторые стремятся избавиться от консервативной выучки академических школ живописи, графики. Вместе с тем, художников объединяет желание познать и открыть в знаках и символике традиционного искусства ценностно значимые для кочевника философские понятия.

При этом важным становится опыт осмысления культуры человечества, различных культурных форм. Так, многие мыслители уже к началу XX столетия приходят к выводу, что по существу нет единой, непрерывной всемирной истории культуры. Содержание, смысл каждой культуристорической эпохи не сводимы друг к другу и не выводимы друг из друга. Глубинное смысловое ядро таких эпох глубоко своеобразно. Такой методологический подход делает исключительно плодотворным обращение к исследованию традиционной культуры как к одному из возможных источников построения новой культуры Казахстана.

Архетип можно интерпретировать как универсальный символ, не теряя своего основного звучания в разных ситуациях. Поиск и первоначальное описание ведущих архетипов и праймериз той эпохи - это не только философия, но и культурология, и задача истории искусства. Поэтому целесообразно выявить специфику влияния архетипических мотивов на формирование художественного, эстетического и научного знания.

Архетип определяет определенный способ видения, восприятия и понимания мира. Отдельные архетипы в этом универсальном архиве обеспечивают трехмерное представление, которое позволит объекту и его явлениям быть понятыми во всех отношениях.

Истоками формирования понятия «архетип» послужили философские учения Платона, Аристотеля, западно-европейских и отечественных мыслителей Р. Декарта, И. Канта, Гегеля, К. Юнга, Э. Кассирера, П.А. Флоренского, О.М. Фрейденаберга. В своих исследованиях К. Леви-Стросс, М. Элиаде, Г. Франкфорт рассматривали систему мифов как особый тип мышления, противостоящий историческому и естественно-научному типам мышления.

Проведен анализ взглядов историко-философской мысли на понятие образа и символа как центральных категорий конструирования реальности в искусстве. Было показано, что основой конструирования реальности в искусстве

являются архетипические мотивы и мифологические образы, выраженные посредством символов и знаков культуры. По утверждению философов следует, что символы являются средством понимания мира. И понятие «символ» есть категория постижения культуры, без которого невозможно воссоздание традиционного искусства.

Исследователями казахской духовной культуры определена роль мифологии и легенд казахов в формировании этнокультурных первообразов. Показано, что сюжеты казахских мифов и легенд - это сложнейший конгломерат различных эпох и племен, отголосков родового и племенного строя, отзвуков разнообразных религиозных воззрений.

Мощное влияние научно-технической революции на прогресс современной культуры привело к рождению новых форм художественного творчества и методов художественного познания. В поисках новых путей художники, глубже проникая в природу чувств, врожденных идей и чистого разума, все чаще стали обращаться к архетипам, как к первобытным формам постижения внешнего мира. Представлены основные течения изобразительного искусства, где наиболее ярко проявляются архетипические мотивы в живописных полотнах современных художников Казахстана.

Современные художники используют богатый арсенал архетипических мотивов и национальной культуры в своей работе для создания образа. Художники должны искать новое, глобальное восприятие мира через психологию, философию и мифологию, и все направление превращается в прототип внутреннего мира.

Отечественными и зарубежными исследователями показано, что наскальные рисунки выступают в качестве художественного портрета национальной культуры казахов и говорят о существовании на протяжении длительного времени на территории Центральной Азии своеобразного и крупного очага художественной культуры. Эти памятники являются источниками символов, образов, знаков для современного искусства.

Современное искусство казахов за основу построения композиции использует архетипические мотивы и мифологические образы из наследия этнокультуры Казахстана. Современные художники в своем творчестве широко используют элементы архаического искусства, при этом особое внимание уделяется археологическим и этнографическим исследованиям. В творчестве художников Казахстана широко используется архетип духа и его составляющие: архетип матери, шамана, духов

предков, элементов природы. Наиболее характерные черты архетипа матери отражены в работах художников Б. Бапишев, А. Сыдыханов, Г. Маданов, А. Игембаев и др. Образы тюркской богини Умай, каменные балбалы – бесстрастные хранители вечного покоя кочевников, природные стихии и первоэлементы: вода, огонь, глина, камни, древо жизни, казахские родовые знаки (тамги), символизируют божественный дар, энергию жизни, молитву, обращенную к Богу, которая спасет человека от разлада с миром и самим собой – основная тематика художественных произведений этого периода.

Конечно, это не означает, что у всех художников произошел этот поворот к мифическим образам и религиозным моделям мира. Некоторые нашли ценности «ближе», передавая особый личностный мир. Это автопортреты, портреты детей, любимых женщин, близких и родных, при этом художник стремится к достижению сходства не столько с физическим обликом портретируемого, а с внутренним «я» человека. Образ архетипа духа предков используется многими художниками Казахстана и как самостоятельный сюжет произведений, и как дополнительный элемент для придания архаической окраски замыслу художника. Архетип самости представлен четырьмя основными архетипическими мотивами: архетип младенца, архетип царя (героя, пророка), архетип дороги и архетип символов целостности [1].

Творческий путь Бахыта Бапишева, известного казахстанского живописца, уникальным образом отражает состояние общественного сознания казахстанцев в период «слома эпох» – с конца восьмидесятых годов прошлого века до настоящего момента. Своими работами он переживает каждое изменение непростой действительности и создает своеобразный портрет времени – казахстанского «сегодня».

Работы под названием «Символ плодородия» является знаковой. Образ барана в степи – своеобразный архетипичный символ, а картина, в целом, исполненное пафоса высказывание по отношению к родной степи, горам, – своему «дому». Символика образа тучного барана связана с кочевым, скотоводческим укладом, ставшим основным, определяющим социо-хозяйственным каркасом казахского общества. Визуально композиционное построение элементов в данном произведении нарушено, центральная фигура занимает практически все поле картины, поэтому средний план отсутствует, а весь дальний план занимает сплошной высокий холм. Но, при этом «неправильном», с точки зрения академической живописи построении элементов картины, усиливается «сакральная» значимость главного элемента – символа плодородия [2].

Другой известный казахстанский художник Абдрашит Аронович Сыдыханов создает собственный и совершенно новый «знаковый» язык, углубляясь в исторический материал, находит новые смыслы в знаках казахских родов – тамгалар.

Тамга или таңба, с тюркского – знак, печать родовой собственности, сохраняет знание о казахских родах из поколения в поколение, имея не только функциональную, но и семиотическую ценность. Знаки-тамги сами по себе семиотичны и символичны, так как при простоте графического исполнения, имеют содержательный смысл и несут культурно значимую информацию для народа. Художник создает игровое поле ассоциаций, используя в работах как графический язык тамба (тамга) («Символ «Адай», «Тамба Коркыт - Ата», «Жер бесик»), так и фигуративные элементы, символы тюркских народов и персонажей восточных притч. А. Сыдыханов стремится через эти родовые знаки воплотить идею далекого мифа и утвердить в сознании носителей культуры этих или других элементов традиционной культуры, которые обладают высоким семиотическим статусом и устойчивым аксиологическим значением. Знаки-тамги становятся в аргументации А. Сыдыханова обладающим самоценным значением и органично входят в современность [3].

Сложную трехжужовую родовую структуру казахского народа посредством изобразительных знаков-тамг представляет в работе «Родовые тамги трех жузов» современный художник Ануар Игембаев. На полотне он изображает почти все родовые знаки-тамги казахских родов в символической интерпретации. Знаковый и композиционный строй данного произведения сложен и интересен, в первую очередь, тем, что передает ценность значения истории, генеалогии казахского народа. Важные элементы обрядов, музыкальные атрибуты баксы, жилище, оружие, петроглифы, орнамент – все это отражено словно в калейдоскопе цветных живописных осколков. Эти осколки времени, соединяясь между собой, приобретают вневременное значение. В преданиях о шежире родословная казахов берет начало от легендарного предка, родоначальника. Как правило, им является смелый и непобедимый воин, ведущий за собой свой род или целый народ.

Живописные композиции казахстанского художника Галима Маданова символически представляют исчезновение предыдущего мира, последующий за этим хаос и появление из хаоса нового мира. Такая символика легко соотносится с историей Казахстана последних десяти-пятнадцати лет. Новая Вселенная, как новая картина мира в живописи Г. Маданова получает свое пространственное наполнение. Основной мотив его работ – сложно понимаемая опора – основание мира – нечто находящееся в космосе в устойчивом состоянии и являющееся основанием для создания нового мира. Композиционно этот мотив представлен как равновесие твердых составляющих и лучащейся, «газообразной» среды [4].

Живописные работы большой серии «Следы неба» представляют знаки первоэлементов природы в системе древнейшей мифологии, и, прежде всего, тюркской. Вариацией этой темы является показ «начала начал» – ощущения

изначальной новизны мира, рождения первосмыслов, первопонятий, передача характера восприятия «древнего космоса» как бесконечного возрождения и возвращения жизни. Строй произведений Г. Маданова по глубине вкладываемых смыслов имеет пространство и свободу выражения, напрямую связанные с традиционным мироощущением. В картинах художника присутствуют сложные знаковые системы. Философское постижение мира становится главным внутренним стержнем творчества художника. Он заставляет зрителя думать о том, что происходит по ту сторону бытового пространства и времени. Как отмечает Р. Ергалиева: «Такие свойства традиционного сознания как четкая структурированность мира, потребность к самораскрытию через универсум, осмысление жизни как постоянно обновляемого, незавершенного, текущего процесса, составляют суть произведений Г. Маданова» [4, с. 101].

Живописные произведения Г. Маданова наиболее полно и адекватно отражают попытки трансформации и интерпретации традиционной картины мира в современном казахстанском изобразительном искусстве. Художник находится в поиске особого знакового языка, способного передать символический образ Вселенной. С помощью этого языка он строит композиции, обладающие четкой структурой, в которых присутствует знаковая динамика цветных форм, культурные и психологические «монады». Художником осмысливается направление, связанное с мировоззренческим комплексом культуры кочевников. Его волнуют темы мироустройства, процессы рождения и появления архетипических образов, становление новых форм.

Архетипы пространства также отмечены в творчестве группы «Кызыл трактор». Шымкентские художники, объединившиеся в группу «Кызыл трактор» (В. Симаков, С. Баялиев, М. Нарымбетов, С. Атабеков) обращаются к самым древним истокам кочевого уклада, образа жизни работают с традиционными кодами, представляющими этническую картину мира. Художники представляют собой «баксы», совершающих шаманские ритуалы «излечения», «изгнания». Их ритуальные обряды построены как взаимосвязь прошлого и настоящего времен. Рассматривая шаманизм как источник возникновения не только целой системы взглядов современного общества, но и как предпосылки

появления совершенно новых и неординарных форм в искусстве Казахстана, нельзя не учитывать материалы исследования о шаманизме, его возникновении и проявлении на территории Центральной Азии, Сибири. Конечно, это сложный, длительный процесс, сыгравший определенно немалую роль в духовной истории тюркских народов. Искусство в период сложения шаманской мифологической системы претерпевает различные изменения и представления. Учитывая эти факторы, предлагается не сравнение древних и современных художественных наследий, а поиски национальной системы взглядов, параллелей между прошлым и настоящим. Нельзя не учитывать и воздействия европейских художественных течений, их влияния на становление академического изобразительного искусства в Казахстане. Своеобразие казахстанской художественной модели обнаруживается в преемственности с традиционным казахским искусством, тенденции увеличения знаков и символов, содержащих культурно-значимую информацию [5].

Искусство Казахстана, да и других Центральноазиатских стран, сегодня, ориентировано и на Запад и на Восток, но, со все более усиливающимся интересом к своему наследию. Грань между этими двумя ориентирами достаточно расплывчата, однако, осознанно или нет, тема традиционной культуры всегда волновала и притягивала художников, несмотря на периодические изменения идеологических установок в стране. Условно обозначая или подчеркивая эту невидимую грань, мы лишь отмечаем ее как важнейший современный аспект государственно-идеологических приоритетов.

Список литературы:

1. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 297 с
2. Ибраева В. Бахыт Бапишев. - Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 1995. – 28 с.
3. Копбосинова Р. Абдрашид Сыдыханов. - Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 1995.- 30 с.
4. Ергалиева Р.А. Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана. – Алматы: НИЦ «Галым», 2002. – 183 с.
5. Шалабаева Г.К. Постигание культуры: мировоззренческие парадигмы и исторические реалии Казахстана. – Алматы: Акыл кітабы, 2001. – 420 с.